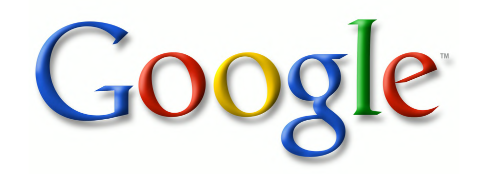

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

891.78
G69 pr

JAN 16 1911

Preis 50 Pf.

A 470502

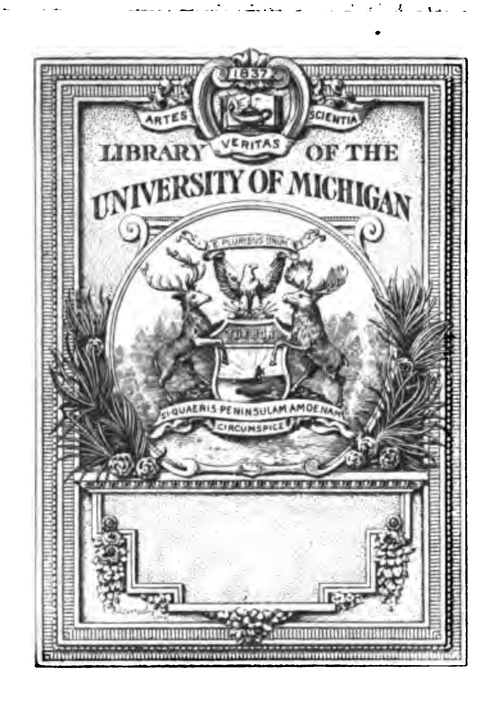
Максимъ Горькій

Прекрасная Франція

Интервью.

STUTTGART.
Verlag von J. H. W. Dietz Nachfolger.
1906.

Digitized by Google

Digitized by Google

Gorkiĭ, Maksim

Das schöne Frankreich.
Von Maxim Gorki.

МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ.

Prekrasnaia

ПРЕКРАСНАЯ

Frantsiia

ФРАНЦІЯ

ИНТЕРВЬЮ.

STUTTGART.
Verlag von J. H. W. Dietz Nachfolger
1906.

Digitized by Google

Право собственности внѣ Россiи закрѣплено за авторомъ
во всѣхъ странахъ —
гдѣ это допускается существующими законами.

Alle Rechte vorbehalten,
insbesondere das Uebersetzungsrecht in fremde
Sprachen.

DRUCK VON ROSENTHAL & CO, BERLIN SO. 16,
Runge-Strasse 20.

Digitized by Google

МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ.

Прекрасная Франція.

Digitized by Google

891.78
G69pr

Digitized by Google

. . . Я долго ходилъ по улицамъ Парижа, прежде чѣмъ нашелъ ее. Всѣ, кого я спрашивалъ — гдѣ она живетъ? — не могли отвѣтить мнѣ опредѣленно.

Одинъ старикъ, должно быть шутя, но, почему то со вздохомъ — сказалъ мнѣ, пожавъ плечами:

— Кто это знаетъ? Когда-то она жила во всей Европѣ.

— Въ улицѣ банкировъ! — грубо сказалъ рабочій.

— Идите направо! — говорили другіе.

Вокругъ меня было шумно и немного неудобно. Всюду на площадяхъ — пушки и солдаты, — вездѣ на улицахъ — рабочіе. По обыкновенію, принятому за послѣднее время во всѣхъ странахъ, солдаты стрѣляли вдоль улицъ изъ ружей, конница, размахивая обнаженными саблями, наѣзжала на людей, рабочіе бросали въ солдатъ камнями. Въ душномъ воздухѣ сѣдого города нервно дрожала злобная брань, разносились рѣзкія слова команды. Кое-гдѣ мостовая была выпачкана кровью, люди съ пробитыми черепами, сжимая въ безсильной ярости свои кулаки, уходили домой, тѣ, которые уже не могли идти, падали на мостовую и полицейскіе гуманно тащили ихъ прочь изъ подъ ногъ лошадей и солдатъ. На панеляхъ стояли зрители, перекидываясь замѣчаніями, по поводу деталей этой обычной картины жизни христіанскаго города . . .

Digitized by Google

273277

Наконецъ кто-то сказалъ мнѣ:

— Францiя? Направо, у моста Александра III . . .

Полицейскiй участокъ, въ которомъ она жила, представлялъ собою довольно старое зданiе не поражавшее глазъ ни роскошью, ни красотой. У двери, въ которую я вошелъ, стояли два солдата въ штанахъ, сшитыхъ изъ краснаго знамени Свободы. Надъ дверью уцѣлѣли куски какой-то надписи, можно было прочитать только „Сво . . . ра . . . б . . . а . . .“ Это напоминало о сворѣ банкировъ, опозорившихъ страну Беранже и Жоржъ Зандъ. Кругомъ носился запахъ плѣсени, гнiенiя и разврата.

Сердце мое сильно билось. Вѣдь и я, какъ всѣ революцiонеры, во дни моей юности любилъ эту женщину, которая сама умѣла любить искренно и много и такъ красиво могла дѣлать революцiи . . .

Любезно улыбаясь, какой-то человѣкъ весь въ черномъ, напоминая своими манерами маркиза изъ дорогихъ сутенеровъ, провелъ меня въ небольшой, полутемный склепъ, гдѣ я могъ любоваться изяществомъ стиля модернъ современной Францiи.

Стѣны этой комнаты были оклеены разноцвѣтными бумагами русскихъ займовъ, на полу лежали кожи туземцевъ изъ колонiй, а на нихъ была артистически вытиснена „Декларацiя правъ человѣка“. Мебель, сдѣланная изъ костей народа, погибшаго на баррикадахъ Парижа въ битвахъ за свободу Францiи была обита темной матерiей съ вышитымъ по ней договоромъ о союзѣ съ русскимъ царемъ. На стѣнахъ висѣли, инкрустированные желѣзомъ по живому мясу людей, гербы

Digitized by Google

европейскихъ государствъ — бронированный кулакъ Германіи, петля и нагайка Россіи, нищенская сума Италіи, Испанскій гербъ — черная сутана католическаго попа и двѣ его костлявыя руки, жадно вцѣпившіяся въ горло испанца. Тутъ же былъ и гербъ Франціи — жирный желудокъ буржуа, съ изжеванной фригійской шапкой внутри его . . .

Плафонъ на потолкѣ изображалъ открытый ротъ короля Германіи, его шестьдесятъ четыре зуба и грозные усы . . . На окнахъ висѣли тяжелыя гардины. Было темно, какъ всегда бываетъ въ гостинныхъ женщинъ бальзаковскаго возраста, еще не потерявшихъ надежду плѣнять мужчинъ. Густой смѣшанный запахъ фальшивой деликатности и духовнаго разврата кружилъ голову и стѣснялъ дыханіе.

Она вошла и сквозь рѣсницы взглянула на мою фигуру глазами знатока мужчинъ.

— Вы говорите по французски? — спросила она отвѣчая на мой поклонъ жестомъ актрисы, которая давно уже перестала играть роли королевъ.

— Нѣтъ, сударыня, я говорю только правду! — отвѣтилъ я.

— Кому это нужно? — спросила она, пожимая плечами. — Кто это слышитъ? Правда, даже въ красивыхъ стихахъ никому непріятна . . .

Подойдя къ окну, она пріоткрыла гардину и тотчасъ же отошла прочь.

— Они все еще шумятъ тамъ, на улицѣ? — сказала она недовольно. — Вотъ дѣти! Чего имъ нужно? Не понимаю! У нихъ есть республика и кабинетъ ми-

Digitized by Google

нистровъ, какого нѣтъ нигдѣ. Одинъ министръ былъ даже соціалистомъ — развѣ этого мало для счастья народа? И капризно закинувъ голову назадъ, она добавила:

— Неправда ли? . . . Впрочемъ вы пришли говорить . . .

Она подошла, сѣла рядомъ со мной и, съ фальшивой лаской взглянувъ въ мои глаза, спросила:

— О чемъ мы будемъ говорить? О любви? О поэзіи? Ахъ, мой Альфредъ Мюссэ! . . . И мой Леконтъ-де-Лиль! . . . Ростанъ! . . . Глаза ея закатились подъ лобъ, но встрѣтивъ зубы нѣмца надъ головой, она тотчасъ-же опустила ихъ.

Я не мѣшалъ ей красиво болтать о поэтахъ, молча ожидая момента, когда она заговоритъ о банкирахъ. Я смотрѣлъ на эту женщину, образъ которой всѣ рыцари міра еще недавно носили въ сердцахъ. Ея лицо теперь было нездоровымъ лицомъ женщины, которая много любила, его живыя краски поблекли, стерлись подъ тысячами поцѣлуевъ. Искусно подведенные глаза безспокойно бѣгали съ предмета на предметъ, рѣсницы устало опускались, прикрывая опухшія вѣки. Морщины на вискахъ и на шеѣ безмолвно говорили о буряхъ сердца, а зобъ и толстый подбородокъ — объ ожирѣніи его. Она обрюзгла, растолстѣла, и было ясно, что этой женщинѣ теперь гораздо ближе поэзія желудка, а не великая поэзія души, что грубый зовъ своей утробы, она яснѣе слышитъ, чѣмъ голосъ духа правды и свободы, гремѣвшій нѣкогда изъ устъ ея по всей землѣ. Отъ прежней граціи и силы ея движеній, осталась

Digitized by Google

только привычная развязность бойкой бабы, торговки по всемірномъ рынкѣ. И обаяніе великой героини на полѣ битвъ за счастіе людей, она теперь противно замѣняла кокетствомъ старой дамы — героини безчисленныхъ амурныхъ приключеній.

Она была одѣта въ тяжелое, темное платье, украшенное кружевами, которыя напоминали мнѣ объ окиси на статуѣ Свободы въ Нью-Іоркѣ, и о клочкахъ симпатій, разорванныхъ измѣной Духу Правды.

Ея голосъ звучалъ устало и мнѣ казалось, что говоритъ она только для того, чтобы позабыть о чемъ-то важномъ, честномъ, что иногда еще колетъ острою иглой воспоминаній ея холодное, изношенное сердце, въ которомъ нынѣ нѣтъ больше мѣста для безкорыстныхъ чувствъ.

Я смотрѣлъ на нее и молчалъ съ трудомъ удерживая въ горлѣ тоскливый крикъ безумной муки при видѣ этой жалкой агоніи духа.

Я думалъ:

— Да развѣ это Франція? Та героиня міра, которую мое воображеніе всегда рисовало мнѣ одѣтой въ пламя яркихъ мыслей, великихъ словъ о равенствѣ, о братствѣ, о свободѣ?

— Вы не веселый собесѣдникъ! — сказала она мнѣ и утомленно улыбнулась.

— Сударыня! отвѣтилъ я. — Всѣмъ честнымъ русскимъ людямъ теперь не весело въ гостяхъ у Франціи.

— Но почему же? — фальшиво улыбаясь и удивленно поднявъ рѣсницы, спросила она. — Въ моемъ Парижѣ всѣ веселятся . . . всѣ и всегда! . . .

Digitized by Google

— Я это видѣлъ сейчасъ на улицахъ . . . Такъ веселятся и у насъ въ Россіи. Кровавая игра солдатъ съ народомъ — любимый спортъ царя Россіи — вашего друга . . .

— Вы — мрачный человѣкъ! — замѣтила она съ гримасой. — Когда народы требуютъ всего, что имѣетъ король, — король не долженъ имъ отдать и то, что можетъ . . . Такъ разсуждали короли всегда — почему они будутъ думать иначе теперь? Нужно проще относиться къ жизни. Вы не старикъ еще — къ чему уныніе? Когда человѣкъ способенъ любить — жизнь прекрасна. Конечно Николай II, онъ . . . какъ это сказать? Онъ очень поддается вліянію дурныхъ людей, но — право, это добрый малый . . . Вѣдь вотъ онъ далъ же вамъ свободу? . . .

— Мы взяли у него ее цѣною тысячъ жизней . . . И даже послѣ того, какъ она была вырвана изъ его рукъ — онъ требуетъ въ уплату за нее еще и еще крови. Онъ хочетъ чтобы мы отдали назадъ эту милостыню, которую онъ подалъ подъ угрозой . . . И вотъ теперь вы дали ему денегъ, чтобы онъ отнялъ ее . . .

— Ахъ, нѣтъ! — возразила она. — Онъ не отниметъ, повѣрьте мнѣ! . . . Онъ вѣдь — рыцарь и умѣетъ держать слово. Я это знаю . . .

— Вы понимаете, что дали деньги на убійства? — спросилъ я.

Она откинула голову въ тѣнь, такъ чтобы не было видно лица ея. Потомъ спокойно сказала:

— Я не могла не дать. Онъ, этотъ Николай, единственный, кто можетъ мнѣ помочь, когда вотъ этотъ ротъ захочетъ откусить мою голову.

Улыбаясь она указала на потолокъ, гдѣ декоративно блестѣли зубы нѣмца.

— Эта жадная пасть, говоря правду, немножко развращаетъ меня. Но — что-же дѣлать? И, наконецъ, въ развратѣ, не все противно . . .

— Вамъ не противно опираться на эту руку, всегда по плечо покрытую кровью народа?

— Но — если нѣтъ другой руки? Вѣдь трудно найти руки короля чистыя отъ крови народа. — Сегодня они таковы — а что будетъ завтра? Я женщина, мнѣ нуженъ другъ. Республика и азіатскій деспотъ, дружески идущіе рядомъ по землѣ . . . конечно, это не красиво, хотя оригинально, не такъ-ли? Но вы не понимаете политики, какъ всѣ поэты . . . и революціонеры . . . Гдѣ политика, тамъ уже нѣтъ красоты . . . Тамъ только желудокъ и умъ, который послушно работаетъ для желудка . . .

— А вамъ не кажется, что золотомъ, которое вы дали этому царю, вы задавили честную славу Франціи?

Она посмотрѣла на меня широко открытыми глазами, усмѣхнулась и облизнула накрашенныя губы кончикомъ остраго языка.

— Вы только поэтъ! Это — старо, мой другъ! Мы живемъ въ суровое время, когда хотя и можно писать стихи, но быть во всемъ поэтомъ — по меньшей мѣрѣ не практично!

Digitized by Google

И она засмѣялась смѣхомъ превосходства.

— Мои Шейлоки сдѣлали, мнѣ кажется, порядочное дѣло! Они содрали съ вашего царя процентъ, который равенъ трети его кожи!

— Но вѣдь, чтобъ уплатить такой процентъ, царь долженъ будетъ содрать съ народа всю кожу!

— Конечно . . . т. е. вѣроятно! Но какъ-же иначе? — спросила она пожавъ плечами. — Правительства дѣлаютъ политику, народы платятъ за это своимъ трудомъ и кровью — такъ было всегда! Къ тому же я — республика и не могу мѣшать моимъ банкирамъ дѣлать то, что имъ нравится. Только одни соціалисты не въ состояніи понять, что это нормально. И все такъ просто . . . зачѣмъ портить себѣ кровь, возставая противъ здраваго смысла? Мои Шейлоки дали много и должны дать еще, чтобы получить обратно, хоть что нибудь . . . Въ сущности они въ опасномъ положеніи . . . если побѣдитъ . . . не царь . . .

Она побоялась сказать то слово, которое сдѣлало ея славу . . .

— Они могутъ остаться нищими ... И даже если онъ побѣдитъ . . . Я думаю, они не скоро получатъ свои проценты . . . А вѣдь они — мои дѣти — не правда-ли? Богатые люди — самые твердые камни въ зданіи государства . . . они его фундаментъ. Поэты — это орнаментъ, маленькія украшенія фасада . . . и можно обойтись безъ нихъ . . . Они вѣдь не увеличиваютъ прочность постройки . . . Народъ только почва, на которой стоитъ домъ, революціонеры — просто сумашедшіе . . . и продолжая сравненія — можно сказать, что

Digitized by Google

армія — свора собакъ, охраняющихъ имущество и покой жильцовъ дома . . .

— А въ немъ живутъ Шейлоки? — спросилъ я.

— Они и всѣ другіе люди, которые считаютъ помѣщеніе удобнымъ для себя. Но бросимъ это! Когда политика не выгодна — она скучна!

Я всталъ и молча поклонился.

— Уходите? — безразлично спросила она.

— Мнѣ нечего здѣсь дѣлать! — сказалъ я и ушелъ отъ этой своднн царя съ банкирами.

Я не увидѣлъ той, которую желалъ увидѣть, я видѣлъ только трусливую, циничную кокотку, которая за деньги, не искренно и хладнокровно, отдается ворамъ и палачамъ.

Я шелъ по улицамъ великаго Парижа, который въ этотъ день наемные солдаты — собаки старой жадной бабы — держали въ плѣну своихъ штыковъ и пушекъ, я видѣлъ, какъ французы, за углами улицъ, подобно вѣрнымъ псамъ правды и свободы молча считали силы своихъ враговъ, готовые омыть своей кровью постыдную грязь съ лица республики . . . Я чувствовалъ, что въ ихъ сердцахъ, рождается, ростетъ и крѣпнетъ духъ старой Франціи великой матери Вольтера и Гюго, духъ Франціи, посѣявшей цвѣты свободы всюду, куда достигли крики ея дѣтей — поэтовъ и борцовъ!

Я шелъ по улицамъ Парижа и сердце мое пѣло гимнъ Франціи, съ которой я бесѣдовалъ въ темномъ склепѣ.

Кто не любилъ тебя всѣмъ сердцемъ на утрѣ дней своихъ?

Digitized by Google

J. H. W. DIETZ NACHFOLGER
STUTTGART.

Поступили въ продажу:

М. Горькій — Дѣти Солнца. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 2 марки.

М. Горькій — Варвары. Жанровая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 2 марки.

М. Горькій — Товарищъ! Сказка. Цѣна 50 пф.

С. Юшкевичъ — Голодъ. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 2 марки.

Е. Чириковъ — Мужики. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 2 марки.

Л. Андреевъ — Христіане. Разсказъ. Цѣна 50 пф.

Л. Андреевъ — Губернаторъ. Разсказъ. Цѣна 1 марка 20 пф.

Л. Андреевъ — Такъ было. Очеркъ. Цѣна 75 пф.

Л. Андреевъ — Къ звѣздамъ. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 1 марка 50 пф.

Скиталецъ — Полевой судъ. Разсказъ. Цѣна 50 пф.

Скиталецъ — Лѣсъ разгорался. Разсказъ. Цѣна 50 пф.

Скиталецъ — Огарки. Типы русской богэмы. Повѣсть. Цѣна 1 марка 50 пф.

Подготовляются къ печати:

Л. Андреевъ — Савва (Ignis Sanat.) Драма.

С. Юшкевичъ — Дина Гланкъ. Драма.

М. Горькій — Интервью.

ROSENTHAL & CO., BUCHDRUCKEREI, BERLIN SO. 16.

Digitized by Google